

Комитет по стандартам ВОИС (КСВ)

Четырнадцатая сессия
Женева, 23–27 ноября 2026 года

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ОБСЛЕДОВАНИЯ ПРАКТИКИ ОБМЕНА ДАННЫМИ ОБ ИС

документ подготовлен Секретариатом

РЕЗЮМЕ

1. Секретариат провел анализ результатов обследования практики обмена данными об интеллектуальной собственности (ИС) среди ведомств ИС и настоящим представляет Комитету по стандартам ВОИС (КСВ) выводы данного анализа на рассмотрение и утверждение к публикации.

СПРАВОЧНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

2. На своей тринадцатой сессии в ноябре 2025 года КСВ поручил Целевой группе по обмену данными об ИС подготовить вопросник к обследованию для сбора информации о текущей практике ведомств ИС и предложений по улучшению механизмов обмена данными об ИС. Кроме того, КСВ просил Секретариат опубликовать циркулярное письмо с приглашением ведомствам принять участие в обследовании (см. пункт 91 документа CWS/13/33).

3. Целевая группа по обмену данными об ИС далее подготовила такой вопросник для сбора информации о том, как ведомства ИС в настоящее время обмениваются данными об ИС и используют их (в качестве предоставляющих и/или получающих их субъектов), с целью выявления возможностей по совершенствованию и гармонизации международной практики обмена данными об ИС.

4. При подготовке настоящего обследования Целевая группа по обмену данными об ИС сфокусировала свои усилия на следующих субстантивных областях:

- сбор единой и всеобъемлющей информации о текущей практике ведомств ИС в области предоставления и сбора данных об ИС;
- выявление проблем и препятствий, с которыми сталкиваются ведомства ИС как при предоставлении, так и при сборе данных об ИС, включая проблемы технического, правового, ресурсного или политического характера;
- изучение практики, ожиданий и политики ведомств ИС в отношении использования, распространения и взаимного предоставления данных об ИС;
- изучение ожиданий ведомств с целью выработки рекомендаций, направленных на улучшение механизмов обмена данными в сфере ИС на глобальном уровне и способствующих созданию более эффективных, доступных и совместимых информационных систем в сфере ИС; а также
- сбор предложений по потенциальным решениям, включая возможную разработку нового стандарта ВОИС, создание платформ для обмена информацией и инфраструктуры для обмена данными об ИС.

РЕЗУЛЬТАТЫ ОБСЛЕДОВАНИЯ

5. В июне 2026 года Секретариат распространил циркулярное письмо [C.CWS 211](#), в котором предложил ВИС принять участие в обследовании касательно обмена данными об ИС. Обследование проводилось с июня по август 2026 года. На момент подготовки данного документа Секретариат завершал работу по публикации отдельных ответов и обобщенных результатов. Данные материалы, а также вопросник в рамках обследования, будут представлены в [части 7 Справочника ВОИС](#) по информации и документации в области интеллектуальной собственности в новом разделе: часть 7.20, «Практика обмена данными об ИС».

6. В рамках обследования были получены ответы от 42 респондентов, представляющих ведомства ИС следующих стран: Алжир (DZ), Австралия (AU), Бразилия (BR), Болгария (BG), Бурунди (BI), Канада (CA), Китай (CN), Хорватия (HR), Финляндия (FI), Грузия (GE), Германия (DE), Гонконг, Китай (HK), Венгрия (HU), Индонезия (ID), Израиль (IL), Япония (JP), Иордания (JO), Латвия (LV), Литва (LT), Норвегия (NO), Оман (OM), Парагвай (PY), Перу (PE), Филиппины (PH), Республика Корея (KR), Республика Молдова (MD), Российская Федерация (RU), Саудовская Аравия (SA), Сербия (RS), Сингапур (SG), Словакия (SK), Швеция (SE), Швейцария (CH), Турция (TR), Уганда (UG), Соединенное Королевство (GB), Соединенные Штаты Америки (US), Уругвай (UY) и Зимбабве (ZW); а также следующие организации: Евразийская патентная организация (ЕАПО), Европейское патентное ведомство (ЕПВ) и Ведомство интеллектуальной собственности Европейского союза (ВИС ЕС).

7. Целевая группа по обмену данными об ИС рассмотрела результаты обследования, включая основные выводы, проблемы, указанные респондентами, а также предложенные решения по совершенствованию механизмов обмена данными об ИС. Обсуждение в рамках Целевой группы было сосредоточено на вопросах качества данных, совместимости форматов и способов передачи, правовых и политических аспектов, взаимности и повторного распространения, а также на возможной разработке рекомендаций или нового стандарта ВОИС в целях содействия более согласованному и эффективному обмену данными об ИС между ведомствами и организациями.

АНАЛИЗ ОТВЕТОВ

8. Ниже Секретариат представляет на рассмотрение КСВ анализ полученных в рамках обследования ответов.

Виды данных об ИС, являющихся предметом обмена

9. Результаты обследования показывают, что обмен данными об ИС является устоявшейся и широко распространенной практикой среди ведомств и организаций. Из 42 респондентов 36 (85,7%) в настоящее время осуществляют обмен данными об ИС: 14 респондентов (33,3%) только предоставляют данные, тогда как 22 респондента (52,4%) как предоставляют, так и собирают данные. Ни один из респондентов не сообщил о сборе данных без их одновременного предоставления, что свидетельствует о том, что с точки зрения получателя отношения по обмену данными редко носят односторонний характер. 2 респондента (4,8%) в настоящее время не осуществляют обмен данными, но намерены это делать, тогда как 4 респондента (9,5%) сообщили об отсутствии какой-либо деятельности в сфере обмена данными. Эти результаты представлены на диаграмме 1.

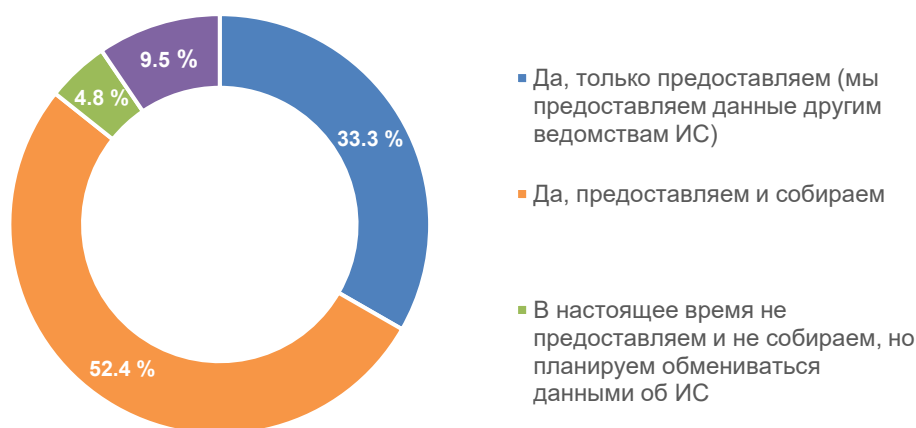

Диаграмма 1. Респонденты обследования, участвующие в обмене данными об ИС

10. Наиболее распространенной правовой основой для обмена данными в сфере ИС были двусторонние соглашения, на которые сослались 34 респондента; далее следовали прямая загрузка или скачивание массивов данных (25 респондентов) и многосторонние соглашения (19 респондентов). Механизмы лицензирования открытых данных по-прежнему остаются относительно редкими: 6 респондентов сообщили об использовании стандартизированной лицензии на открытые данные, тогда как лишь 1 респондент указал на использование лицензии на открытые данные с ограничениями. Эти результаты представлены на диаграмме 2.

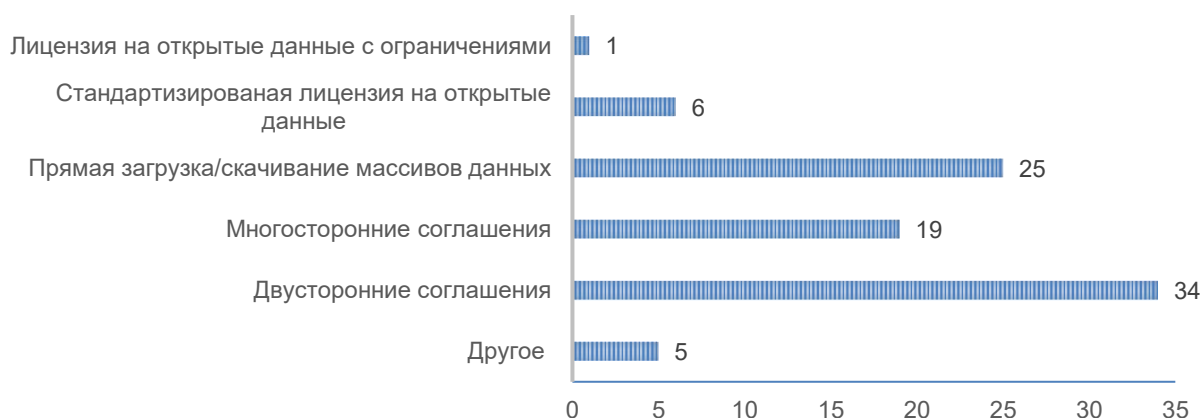

Диаграмма 2. Правовые основания и механизмы обмена данными об ИС

11. Среди 4 исследованных областей ИС чаще всего происходил обмен данными о патентах (учитывается как предоставление, так и сбор), о чем сообщили 35 респондентов. Следует отметить, что полезные модели рассматривались в качестве патентов. Следом за ними шли данные о товарных знаках, о которых сообщили 34 респондента, а данные о промышленных образцах — 33 респондента. Данными о географических указаниях (ГИ) обменивались значительно меньшее число респондентов (15), тогда как 21 респондент указал, что данная сфера не имеет отношения к их работе. Стабильно высокий уровень обмена данными о патентах, товарных знаках и промышленных образцах свидетельствует о том, что практика в этих сферах хорошо налажена и широко интегрирована в операционные механизмы большинства респондентов. Незначительные различия между этими тремя сферами также указывают на зрелый и относительно единообразный уровень взаимодействия в отношении всех этих видов ИС. Эти результаты представлены на диаграмме 3.

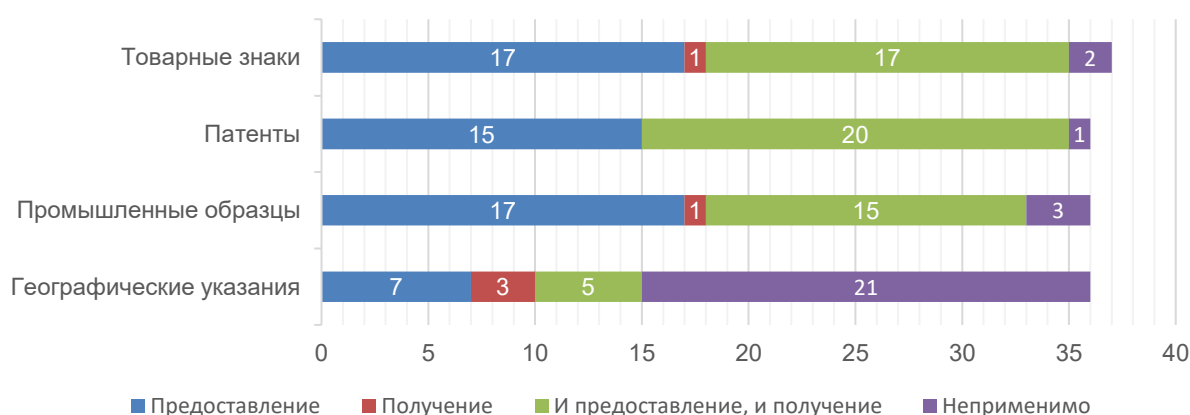

Диаграмма 3. Обмен данными об ИС в разбивке по области ИС

12. В области патентов наиболее часто обмениваемым типом данных были библиографические данные — об этом сообщили 35 респондентов, за ними следовали полнотекстовые данные публикаций — об этом сообщили 34 респондента. Данными публикаций в виде полных изображений, а также чертежами или 2D- и 3D-изображениями обменивались 32 респондента. Данными о перечнях последовательностей обменивались 27 респондентов, а данными о правовом статусе — также 27 респондентов. Информацией о цитировании, полученной в ходе поиска или экспертизы, обменивались 23 респондента. Типы данных, связанные с конкретными процессами и представляющие дополнительную ценность, демонстрировали более низкие показатели обмена: отчетами об экспертизе или отчетами о поиске обменивались 20 респондентов, статистическими данными — 20 респондентов, а уведомлениями ведомства — 17 респондентов.

13. В области товарных знаков наиболее часто обмениваемыми (собираемыми или предоставляемыми) типами данных были библиографические данные (34 респондента), данные об изображении знака (31 респондент) и данные о правовом статусе (29 респондентов), что отражает их основополагающую роль в процессах регистрации и публикации. Полнотекстовые данные о публикациях показали более низкий уровень обмена (20 респондентов), в то время как другими типами данных обменивались значительно реже: статистические данные — 17 респондентов, официальные уведомления — 14 респондентов, а отчеты об экспертизе или отчеты о поиске — всего 7 респондентов, что является самым низким показателем среди всех типов данных по товарным знакам.

14. В области промышленных образцов наиболее часто обмениваемыми типами данных были библиографические данные (33 респондента), данные о представлении

образца (30 респондентов) и данные о правовом статусе (28 респондентов), что отражает тенденции, наблюдаемые в областях патентов и товарных знаков. Обмен полнотекстовыми публикациями и статистическими данными был более ограниченным (19 и 17 респондентов соответственно). Как и в других областях, наименее часто обменивались типами данных, специфичными для конкретных процессов: уведомлениями ведомств — лишь 11 респондентов, а отчетами об экспертизе или отчётами о поиске — всего 6 респондентов.

15. Уровни обмена данными в области географических указаний в целом были заметно ниже, что отражает меньшее число респондентов, осуществляющих управление системами географических указаний. Наиболее часто обменивались библиографическими данными (14 респондентов), за которыми следовали данные о представлении географических указаний (12 респондентов) и данные о правовом статусе (11 респондентов). Как полнотекстовыми публикациями, так и статистическими данными обменивались по 7 респондентов, а уведомления ведомства ИС в целом стали наименее распространенным типом данных — о них сообщили 2 респондента.

16. Среди всех исследованных форматов файлов наибольшее и наиболее стандартизированное применение в практике обмена данными в сфере интеллектуальной собственности получили форматы документов и архивов, причем доминирующими форматами стали язык разметки Extensible Markup Language (XML) (36 респондентов) и Portable Document Format (PDF) (31 респондент); за ними следуют форматы сжатия и архивирования данных — ZIP (21 респондент) для массовой передачи данных, тогда как такие форматы, как JavaScript Object Notation (JSON) (14 респондентов), Comma-Separated Values (CSV) (11 респондентов) и Microsoft Word Open XML Document — DOCX (9 респондентов), использовались в более умеренных объемах. Что касается двумерных (2D) изображений, наиболее широко используемыми форматами стали формат Joint Photographic Experts Group (JPEG) (34 респондента) и TIFF (26 респондентов); формат Portable Network Graphics (PNG) (21 респондент) также широко применяется, и лишь 2 респондента указали, что данная категория к ним не относится. Аудио-, видео- и мультимедийные форматы демонстрировали значительно более низкий уровень использования в целом: 15 респондентов указали, что данная категория к ним не относится; среди тех, кто обменивается мультимедийными данными, наиболее распространёнными были форматы Moving Picture Experts Group Audio Layer III (MP3) (16 респондентов) и Moving Picture Experts Group — 4 (MP4) (12 респондентов), что, вероятно, связано с представлением звуковых знаков.

17. Форматы трехмерных (3D) моделей и изображений оказались наименее распространенной категорией: 27 респондентов указали, что данная категория к ним не относится, хотя форматы Object (OBJ) и Stereolithography (STL) (по 8 респондентов каждый) были наиболее распространенными среди небольшого числа респондентов, что свидетельствует о том, что обмен 3D-данными по-прежнему является развивающейся практикой, связанной в первую очередь с регистрацией промышленных образцов. Некоторые респонденты также сообщили об использовании дополнительных форматов, включая альтернативные форматы изображений, формат Graphics Interchange Format (GIF) без анимации для товарных знаков, 3D PDF и передачу вложений на основе унифицированного указателя ресурса (URL), а также о планах по внедрению 3D-моделей для промышленных образцов в будущем.

18. Что касается стандартов ВОИС, используемых при обмене данными в сфере ИС, наиболее широко применялся стандарт ВОИС ST.96 («Обработка информации об ИС с использованием XML»): его применяли 18 респондентов в отношении товарных знаков и по 17 респондентов — в отношении патентов и промышленных образцов. Стандарт ВОИС ST.97 («Обработка данных об ИС с использованием JSON») демонстрировал более низкий уровень внедрения: его применяли лишь 7 респондентов в отношении

патентов, по 2 респондента — в отношении товарных знаков и промышленных образцов, и всего 1 респондент — в отношении географических указаний, в то время как 29 респондентов указали, что стандарт ВОИС ST.97 к ним неприменим, что подчеркивает раннюю стадию развития стандартов на основе JSON по сравнению с XML. Среди прочих стандартов наиболее широкое применение получили стандарты ВОИС ST.36 («Обработка патентной информации с использованием XML») и ST.26 («Представление перечней нуклеотидных и аминокислотных последовательностей с использованием языка XML») — их используют 25 и 24 респондента соответственно; за ними следует стандарт ВОИС ST.37 («Ведомственное досье опубликованных патентных документов») — 21 респондент, а стандарт ВОИС ST.27 («Обмен данными о правовом статусе патентов») был принят 14 респондентами.

19. Стандарты ВОИС, касающиеся товарных знаков и промышленных образцов, демонстрировали умеренный уровень внедрения, в том числе стандарт ВОИС ST.66 («Обработка информации о товарных знаках с использованием XML») — 16 респондентов, а стандарт ВОИС ST.86 («Обработка информации о промышленных образцах с использованием XML») — 15 респондентов. Другие стандарты ВОИС, такие как ST.91 («Рекомендации по цифровым трехмерным (3D) моделям и 3D-изображениям») и ST.69 («Электронная обработка изменяющихся или мультимедийных знаков»), были приняты, по данным опроса, лишь 5 респондентами каждый. Лишь 4 респондента указали, что ни один из стандартов ВОИС не применяется в их деятельности, что подчеркивает широкую общую актуальность стандартов ВОИС в области обмена данными об ИС.

Причины сбора данных об ИС

20. Респонденты в основном собирают данные об ИС от других ведомств для своих внутренних целей. Чаще всего среди причин использования указывались мероприятия по экспертизе, включая поиск по известному уровню техники (20 респондентов). Другие распространенные сценарии использования касаются подготовки внутренней отчетности и проведения аналитического анализа (14 респондентов), а также обучение моделей искусственного интеллекта и машинного обучения (10 респондентов). Небольшое число участников опроса также указало и другие причины, например поддержка региональных инструментов поиска, которые совместно применяются соответствующими национальными ведомствами.

21. Еще одной распространенной причиной сбора данных об ИС является дальнейшее публичное распространение. 17 респондентов сообщили, что при помощи таких данных они пополняют бесплатные открытые поисковые инструменты и базы данных. 5 респондентов используют данные для подготовки и публикации обработанной информации или материалов статистического анализа, в то время как 17 респондентов пояснили, что категория дальнейшего публичного распространения к их деятельности неприменима. Некоторые респонденты также отметили, что собранные данные могут включаться в сборники данных или использоваться как во внутренних, так и в общедоступных поисковых системах. Один респондент указал, что за доступ к некоторым итоговым публикациям может взиматься плата.

22. Наименее распространенным видом использования собранных данных об ИС была их дальнейшая передача вовне. 6 респондентов сообщили о передаче отчетов и аналитических материалов третьим сторонам, таким как государственные органы или научно-исследовательские учреждения, в то время как лишь 3 респондента сообщили о передаче собранных данных коммерческим поставщикам данных. 25 респондентов указали, что дальнейшее внешнее распространение данных не относится к их деятельности, что свидетельствует о том, что большинство ведомств ограничивают использование собранных данных об ИС внутренними операциями или услугами, предназначенными для общественности.

23. В целом полученные данные свидетельствуют о том, что ведомства собирают данные об ИС в основном для обеспечения внутренних операций. Публичное распространение информации также является относительно распространенной практикой, тогда как дальнейшая передача данных коммерческим поставщикам или иным третьим сторонам по-прежнему носит ограниченный характер. Эти результаты представлены в таблице 1 ниже.

Группа	Причина сбора данных об ИС	Число респондентов
Внутреннее использование	Для целей экспертизы (например, поиск для установления уровня техники, экспертиза)	20
	Обучение моделей ИИ/машинного обучения, используемых нашим ведомством	10
	Внутренние отчеты и аналитика	14
	Другое внутреннее использование (просьба уточнить)	2
	Неприменимо	13
Публичное распространение	Публикация в бесплатных общедоступных поисковых системах/базах данных нашего ведомства	17
	Подготовка и публикация бесплатных обработанных данных, отчетов и статистических анализов	5
	Другие формы публичного распространения (просьба уточнить)	4
	Неприменимо	17
Внешнее распространение	Обмен данными с коммерческими поставщиками данных	3
	Обмен отчётами и аналитическими материалами с третьими сторонами (например, государственными органами, научно-исследовательскими учреждениями)	6
	Другие формы дальнейшего внешнего распространения (просьба уточнить)	5
	Неприменимо	25

Таблица 1. Причины сбора данных об ИС других ведомств

Методы/средства передачи данных об ИС

24. Что касается методов, которые респонденты в настоящее время используют для предоставления данных об ИС, наиболее широко распространенным подходом оказались протоколы SFTP, FTP или FTPS, которые используют 33 респондента. Также широко применяются интерфейсы прикладного программирования (API), о чем сообщил 21 респондент, что свидетельствует о растущем внедрении более современной инфраструктуры обмена данными в режиме реального времени. О скачивании отдельных документов непосредственно с веб-сайтов ведомств сообщили 17 респондентов, тогда как массовое скачивание с веб-сайтов ведомств было несколько менее распространенным — этим методом пользуются 11 респондентов. Физические носители, такие как жесткие диски, USB-накопители или CD/DVD, по-прежнему используются в ограниченном объеме: лишь 6 респондентов по-прежнему полагаются на этот метод. Небольшое число респондентов (4) сообщили об использовании других методов, в том числе обмена данными на основе блокчейна, загрузки открытых данных через специализированные порталы и доступа по протоколу HTTPS. В целом эти результаты свидетельствуют о том, что, хотя традиционные протоколы передачи файлов и скачивание с веб-сайтов по-прежнему остаются доминирующими методами предоставления данных об ИС, все больше ведомств начинают внедрять более

передовые технологии, такие как API и блокчейн, для обеспечения более динамичных и безопасных практик обмена данными.

Проблемы

25. Респонденты сообщили о целом ряде организационных и технических проблем, возникающих при предоставлении данных об ИС другим ведомствам. Наиболее часто упоминаемой проблемой была необходимость постоянной очистки и исправления данных, о чем сообщили 17 респондентов. Кроме того, 11 респондентов указали, что оцифрованные данные по-прежнему имеют недостаточное качество и требуют исправления перед передачей. 7 респондентов назвали в качестве препятствия недостаток ИТ-ресурсов, в то время как 4 респондента сообщили, что некоторые данные об ИС ещё не были оцифрованы и, следовательно, не могут быть переданы.

26. Важное место занимали также правовые и политические соображения, связанные с предоставлением данных об ИС. Наиболее часто упоминаемой проблемой было соблюдение требований по защите персональных данных — об этом сообщили 25 респондентов. 13 респондентов указали, что данные могут передаваться только в правомерных целях, в то время как 11 респондентов выразили озабоченность по поводу прав собственности, прав на дальнейшее распространение и указания авторства после передачи данных партнерским ведомствам. Еще 8 респондентов сообщили о юридических проблемах, связанных с размещением данных за пределами географической юрисдикции предоставляющего данные ведомства.

27. Судя по полученным ответам, финансовые препятствия для предоставления данных об интеллектуальной собственности встречаются сравнительно редко. Лишь 2 респондента указали, что рассмотрение данных об интеллектуальной собственности в качестве потенциального источника дохода ограничивает их свободный обмен, тогда как 36 респондентов сообщили об отсутствии каких-либо финансовых препятствий. Эти результаты свидетельствуют о том, что правовые и политические требования, а также технические проблемы, связанные с качеством данных, представляют собой более значительные препятствия для предоставления данных, чем финансовые соображения.

28. Респонденты также указали на ряд организационных и технических проблем при сборе данных об интеллектуальной собственности от ведомств-партнеров. 9 респондентов упомянули использование нестандартных, несовместимых или незнакомых форматов данных. О низком качестве данных, неполных наборах данных, нерегулярном или непоследовательном предоставлении данных, прекращении передачи данных без предварительного уведомления, а также о недостатке ИТ-ресурсов в партнерских ведомствах сообщили по 8 респондентов. Кроме того, 7 респондентов отметили, что эксперты из партнерских ведомств не всегда были доступны для оказания необходимой поддержки.

29. О проблемах в области сбора данных, касающихся юридических вопросов и мер политики, сообщалось реже. Озабоченность правами собственности, правами на дальнейшее распространение и соблюдением требований по защите персональных данных высказали 5 респондентов. 3 респондента упомянули о различиях между мерами политики в отношении коммерциализации данных среди партнерских ведомств. Такие сложности, как правовые опасения, связанные с исправлением данных об ИС, ограничения на хранение данных за пределами юрисдикции партнерского ведомства, а также условия, ограничивающие использование данных исключительно правомерными целями, были упомянуты 2 респондентами каждая.

30. Финансовые ограничения вновь оказались наименее часто упоминаемой проблемой. Лишь 3 респондента указали, что партнерские ведомства ИС рассматривают свои данные об ИС как потенциальный источник дохода, что ограничивает свободный

доступ к ним, в то время как 36 респондентов не сообщили о каких-либо финансовых препятствиях для сбора данных об ИС.

31. В целом результаты показывают, что основные проблемы, связанные как с предоставлением, так и со сбором данных об ИС, носят скорее правовой, политический и технический характер, чем финансовый. В отношении предоставления данных особое внимание уделялось соблюдению требований по защите персональных данных и необходимости постоянно проводить мероприятия по очистке данных. Что касается сбора данных, основные операционные трудности были связаны с несовместимостью форматов, некачественными или неполными данными, а также с нерегулярной или прекращенной поставкой данных. Эти выводы подчеркивают необходимость установления более четких условий, регулирующих использование и дальнейшую передачу данных, большей стандартизации форматов обмена, а также более надежных механизмов контроля качества и механизмов передачи данных между партнерскими ведомствами.

32. Эти результаты представлены в таблице 2.

Вид деятельности	Категория проблемы	Указанная проблема	Число респондентов
Предоставление данных об ИС	Организационные и технические проблемы	Данные об ИС не оцифрованы и, следовательно, не могут быть предоставлены	4
		Данные об ИС оцифрованы, однако они плохого качества и требуют предварительной корректировки	11
		В настоящее время ведется очистка и корректировка данных об ИС	17
		Нехватка ИТ-ресурсов (баз данных, инструментов, места для хранения и т. д.)	7
		Использование нестандартного или несовместимого формата данных (просьба предоставить дополнительную информацию)	3
		Другое (просьба уточнить)	7
		Неприменимо	14
	Юридические и политические проблемы	Данные об ИС следует передавать в соответствии с применимыми требованиями в отношении охраны персональных сведений	25
		Правовые вопросы, касающиеся права собственности, дальнейшей передачи и указания авторства	11
		Данные об ИС передаются при условии использования в правомерных целях	13
		Правовые вопросы, касающиеся размещения данных за пределами географических границ юрисдикции ведомства	8
		Другое	3
		Неприменимо	12

	Финансовые проблемы	Ведомство рассматривает данные об ИС в качестве потенциального источника дохода, следовательно их нельзя передавать бесплатно	2
		Другое	4
		Неприменимо	36
Сбор данных об ИС	Организационные и технические проблемы	Использование нестандартного, несовместимого или незнакомого формата данных об ИС	9
		Низкое качество данных об ИС	8
		Неполные данные об ИС	8
		Непостоянная или несистематическая передача данных	8
		Прекращение передачи данных без предварительного уведомления	8
		Отсутствие экспертов со стороны ведомства-партнера для предоставления поддержки	7
		Нехватка ИТ-ресурсов в ведомствах-партнерах	8
		Другое	5
		Неприменимо	25
	Юридические и политические проблемы	Разные меры политики в отношении коммерциализации данных	3
		Правовые вопросы, касающиеся права собственности и дальнейшей передачи данных об ИС	5
		Правовые вопросы, касающиеся исправления данных об ИС	2
		Правовые вопросы, касающиеся размещения данных за пределами географических границ юрисдикции ведомства-партнера	2
		Собранные данные об ИС не отвечают применимым требованиям в отношении охраны персональных сведений	5
		Данные об ИС передаются при условии использования в правомерных целях	2
		Другое	5
		Неприменимо	31
	Финансовые проблемы	Ведомство рассматривает данные об ИС в качестве потенциального источника дохода ведомства-партнера, следовательно их нельзя передавать бесплатно	3
		Другое	4
		Неприменимо	36

Таблица 2. Указанные проблемы при предоставлении и сборе данных об ИС

Предлагаемые решения

33. Что касается вариантов обмена данными об ИС, большинство респондентов (29) высказались в пользу сбора и распространения соответствующего передового опыта. Вторым по частоте упоминаний вариантом является создание глобальной платформы, выступающей централизованным каналом для обмена информацией (20 респондентов); чуть меньше респондентов (19) поддержали создание портала, через который ведомства могли бы сообщать о своей практике обмена данными и делиться опытом. Четырнадцать респондентов высказались за создание нового стандарта ВОИС, закрепляющего рекомендованную практику обмена и использования данных об ИС. Исходя из того, что стандарты ВОИС основаны на передовом опыте, вариант, который предпочли респонденты, тесно связан с решением, предполагающим разработку нового стандарта ВОИС. Полученные ответы резюмированы ниже в диаграмме 4.

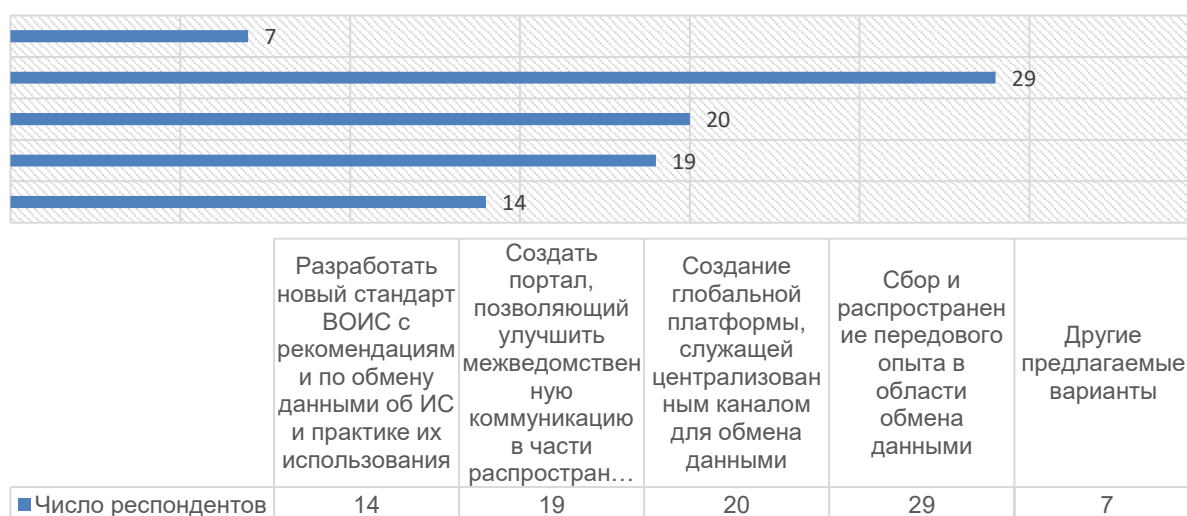

Диаграмма 4. Предлагаемые решения: выбор респондентов

34. Из всех предложенных технических рекомендаций, которые, по мнению ведомств, необходимо включить в стандарт ВОИС по обмену данными об ИС, самую широкую поддержку (14 респондентов) получили рекомендации по формату данных, включая XML, JSON и другие унифицированные форматы. Второе место в рейтинге предпочтений занимают рекомендации в отношении средств и методов обмена данными: в их пользу высказалось чуть меньше опрошенных (13). За рекомендации в отношении частоты обмена выступили 11 респондентов; 10 и 9 респондентов поддержали рекомендации по обеспечению качества данных и их безопасности, а также защиты конфиденциальной информации соответственно.

35. Из предложенных рекомендаций правового и политического характера чаще всего респонденты упоминали принцип взаимности межведомственного обмена (11 респондентов). Десять респондентов высказались в пользу рекомендаций, требующих четкого указания в официальных соглашениях об обмене данными взаимно согласованного объема и полномочий по распространению данных. Девять респондентов поддержали рекомендации по порядку дальнейшей передачи данных третьим сторонам и рекомендации по предоставлению права использовать данные, полученные в результате обмена, для внутренних целей, а еще восемь — рекомендации по предоставлению права использовать данные для целей, не связанных с деятельностью конкретного ведомства (внешнее использование). Один респондент подчеркнул, что любые рекомендации должны способствовать максимально возможной открытости патентных данных и

отсылать к существующим нормам и положениям, принятым на уровне пяти ведущих ведомств ИС, как возможной модели.

36. Из предлагаемых рекомендаций процедурного и операционного характера большинство респондентов (10) высказались за включение типовых бланков или примеров соглашений об обмене данными, таких как меморандум о договоренности, меморандум о сотрудничестве или условия использования. Рекомендации в отношении структуры себестоимости, включая общий принцип предоставления данных бесплатно или на условиях возмещения предельных издержек, поддержали девять респондентов. Семь респондентов высказались в пользу рекомендаций по порядку проведения консультаций на предмет организации обмена данными, а шесть отдали предпочтение рекомендациям по другим вопросам, связанным с консультациями и согласованием. Один из респондентов вновь отметил, что любые рекомендации процедурного характера должны способствовать большей открытости данных.

Нормативно-правовая и договорная база для обмена данными

37. Ответы на вопрос о том, подпадают ли ведомства под действие национальных или региональных законов, регулирующих трансграничную передачу данных об ИС, разделились почти поровну: 22 респондента (52,4%) подтвердили, что такие законы или нормы к ним применяются, тогда как 20 (47,6%) сообщили, что такие требования в отношении них не действуют. Среди респондентов, к которым применяются соответствующие нормы права, большинство ссылались на законы о защите персональных данных; многие респонденты указали законы, разработанные по образцу широко известных базовых документов по защите данных или аналогичных национальных законов либо прямо воплощающие их положения. Кроме того, несколько респондентов упомянули специальные законы, регулирующие конкретные сферы ИС, например патенты и товарные знаки, либо более комплексные документы, регулирующие порядок распоряжения данными и кибербезопасность. Несколько респондентов отметили более частные ограничения, такие как ограничения на передачу данных третьим сторонам согласно меморандуму о договоренности (МоД) или требование получения разрешения министерства обороны в отношении определенных патентных заявок; это свидетельствует о том, что практику трансграничной передачи данных определяет не только защита персональных данных, которая, безусловно, является превалирующим правовым фактором, но и другие отраслевые или связанные с соображениями безопасности правовые нормы. Соответствующие ответы резюмированы ниже в диаграмме 5.

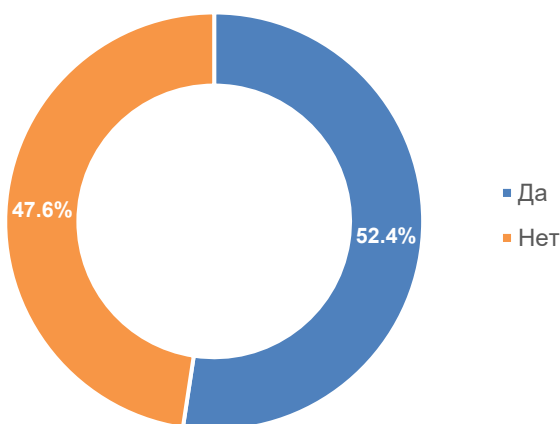

Диаграмма 5. Трансграничная передача данных об ИС как предмет регулирования национального и регионального законодательства

38. Что касается требования о наличии официальных письменных соглашений, регулирующих обмен данными с другими ведомствами ИС, наибольшее число респондентов (25) указали, что их законодательство требует заключения двустороннего соглашения, меморандума о договоренности (МоД), меморандума о сотрудничестве (МоС) или соглашения об условиях использования (УИ). Применение более гибких подходов встречается реже: так, семь респондентов указали, что упомянутые официальные соглашения рекомендованы, но не являются обязательным условием, а еще столько же отметили, что требования такого рода зависят от конкретных обстоятельств, в частности включены ли в обмен персональные данные или информация об ИС, не подлежащая публичному разглашению. Лишь два респондента требуют наличия стандартной лицензии для использования в качестве открытых данных; пять других сообщили, что в их ведомствах обмен осуществляется свободно и не предусматривает каких-либо официальных соглашений. Более того, семь респондентов указали, что этот вопрос не применим к их практике, поскольку их ведомства пока не участвуют в обмене данными об ИС. Согласно комментариям, нередко подходы к обмену информацией определяются видом конкретных данных, подлежащих обмену; при этом ряд респондентов отметили, что применяют стандартные МоД для защиты персональных данных, тогда как другие опираются не на официальные соглашения, а на открытые, размещенные онлайн в свободном доступе положения о порядке предоставления данных.

39. Больше различий наблюдается в подходах к применению официальных соглашений о предоставлении данных третьим сторонам. Десять респондентов сообщили, что официальный договор должен быть заключен с любой третьей стороной; шесть респондентов требуют наличия соглашения только в том случае, когда доступ будет осуществляться к большим массивам данных или на основе API, а еще девять указали, что требования диктуются положениями действующих двусторонних соглашений об обмене данными. Всего один респондент указал, что соглашение требуется только для коммерческих пользователей; шесть других сообщили, что не требуют никаких соглашений, сославшись на действующую политику открытых данных. Восемь респондентов выбрали вариант «Другое», ссылаясь на самые разные варианты, например многоуровневые модели доступа, сочетающие в себе открытые данные с платным доступом к архивным данным, соглашения о добросовестном использовании данных или отсутствие каких-либо соглашений о передаче данных третьим сторонам. В целом полученные ответы свидетельствуют о том, что многие респонденты применяют последовательные, обусловленные определенными факторами многоуровневые правила доступа к данным для третьих сторон, нередко проводя различие между коммерческим и некоммерческим использованием или между доступом к большим массивам или конкретным данным, однако многие из них продолжают разрабатывать или формализовать собственную политику передачи данных третьим сторонам, особенно на фоне меняющихся нормативных требований к защите персональных данных.

Условия предоставления, использования и распространения данных об ИС

40. Согласно полученным ответам, респонденты по-разному подходят к предоставлению права на использование и последующее распространение данных об ИС, являющихся предметом обмена. Самым распространенным способом, упомянутым двадцатью двумя респондентами, являются прямые консультации двух заинтересованных сторон. Десять респондентов исходят из норм применимого национального или регионального законодательства, а еще шесть не требуют никакого отдельного разрешения для таких операций. Другие шесть респондентов заявили, что применяют другие подходы, в том числе основанные на соблюдении положений региональных или международных договоров. Соответствующие ответы резюмированы ниже в диаграмме 6.

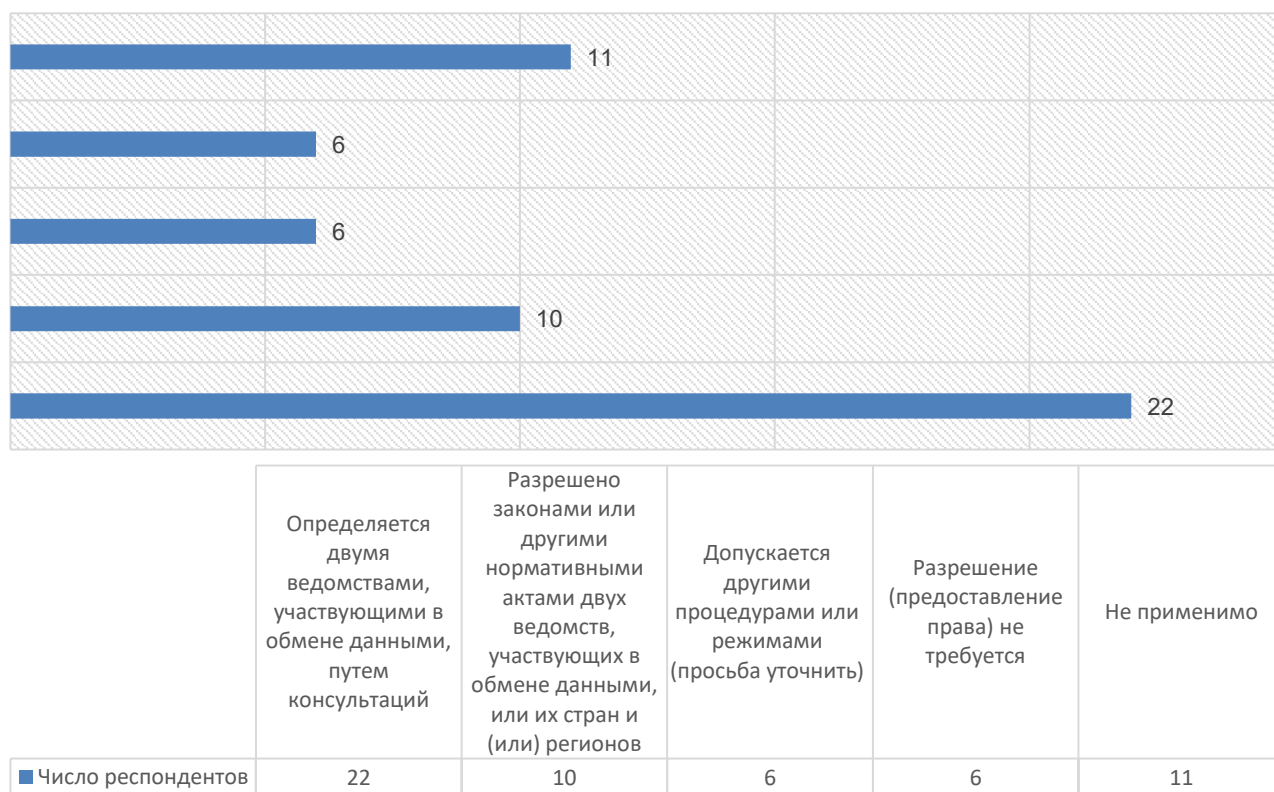

Диаграмма 6. Варианты предоставления права на использование и дальнейшее распространение данных об ИС, являющихся предметом обмена

41. Принцип взаимности преимущественно реализуется через двусторонние соглашения, согласно ответам двадцати пяти респондентов. Одиннадцать респондентов допускают односторонний вариант предоставления данных, не требуя взаимности; семь — готовы делиться данными без обязательной строгой равнозначной отдачи. При этом три участника опроса безусловно требуют, чтобы категории данных, подлежащих обмену между сторонами, точно соответствовали друг другу.

42. Более равномерно распределились ответы на вопрос о политике дальнейшей передачи. Двенадцать респондентов (28,6%) высказались в пользу дальнейшей передачи при условии соблюдения конкретных ограничений на использование; еще двенадцать (28,6%) выбрали вариант «Другое», нередко указывая, что для выдачи разрешения каждый случай рассматривается индивидуально. Десять респондентов (23,8%) возражают против предоставления права на дальнейшую передачу в принципе, а восемь (19,0%) допускают дальнейшую передачу без каких-либо ограничений. Ряд респондентов отметили, что применимая политика зависит от характера данных: являются ли они открытыми или были ранее обнародованы либо относятся к персональным и опубликованы не были. Соответствующие ответы резюмированы ниже в диаграмме 7.

Диаграмма 7. Условия, регулирующие дальнейшую передачу данных об ИС, подлежащих обмену

43. Безусловное большинство (двадцать семь респондентов, или 64,3%) высказались за бесплатное предоставление данных об ИС. Десять респондентов (23,8%) не сумели дать определенный ответ, сославшись на текущий пересмотр политики или различия между доступом ведомств-партнеров и коммерческих организаций. Четыре респондента (9,5%) высказались за предоставление данных с учетом предельных издержек, которые, как правило, ограничены расходами на доставку или носители информации. Всего один респондент (2,4%) выступил против практики безвозмездного предоставления данных или предоставления с учетом предельных расходов, сославшись на действующие требования по возмещению затрат.

44. Большинство респондентов допускают широкое использование данных, получаемых в результате обмена, для внутренних целей. Двадцать четыре респондента (57,1%) допускают неограниченное использование для внутренних целей; еще восемь (19,0%) ограничивают использование данных конкретными сферами применения. Девять респондентов (21,4%) указали, что данный вопрос к ним не относится, а еще один ответивший (2,4%) сообщил, что не разрешает использование данных для внутренних целей. Если анализировать ответы респондентов, применяющих ограничения, чаще всего в качестве разрешенных целей были указаны экспертиза и поиск (7 респондентов); далее в порядке убывания поданных голосов следуют научно-исследовательская и опытно-конструкторская деятельность и публикация в интернете (по 4 респондента).

45. Дальнейшая передача третьим сторонам, как правило, разрешается только на определенных условиях. Двадцать респондентов разрешают такую передачу на определенных условиях, девять — без ограничений, три — запрещают ее, а один респондент сообщил, что вопрос к нему не применяется. Самым распространенным условием (15 респондентов) является требование о том, чтобы круг уполномоченных третьих сторон и перечень данных были зафиксированы в официальном соглашении или письменном разрешении. Разрешения на основе взаимности были указаны шестью респондентами, а принцип соблюдения требований о защите данных и других применимых законов — пятью опрошенными (по каждому из вариантов ответа). Меньшее число респондентов назвали в качестве ограничений требование, обусловленное законной целью (4 респондента), предварительное уведомление (3 респондента) или уплату сборов (1 респондент). Часть опрошенных также требуют, чтобы дальнейшая

передача ограничивалась только опубликованными данными или имела существенную практическую значимость, а не просто представляла собой последующее распространение данных в исходном виде.

46. Среди небольшого числа опрошенных, заявивших о действующем в их ведомствах запрете на передачу данных третьим сторонам, в качестве причин назывались риск неправомерного использования или создания производных продуктов без надлежащей санкции (2 респондента), проблематичность сохранения качества данных после их передачи (2 респондента), проблемы с отслеживанием и обновлением переданных данных (1 респондент) и противоречия с национальным законодательством (1 респондент). В целом результаты опроса свидетельствуют о широкой поддержке гибких двусторонних соглашений, бесплатной формы предоставления данных и возможности использовать данные, являющиеся предметом обмена, для внутренних целей, тогда как практика дальнейшей передачи данных третьим сторонам чаще всего обусловлена формальными требованиями и действием правовых гарантий.

Качество данных и исправление ошибок

47. Большинство респондентов имеют механизмы для проверки качества данных об ИС, которые позволяют проконтролировать качество до обмена. Двадцать девять опрошенных (69%) подтвердили, что применяют их; шесть (14,3%) — не применяют. Семь респондентов (16,7%) указали, что данный вопрос к ним не применяется, поскольку они не участвуют в обмене данными об ИС. Соответствующие ответы резюмированы ниже в диаграмме 8.

Диаграмма 8. Использование механизмов проверки данных об ИС до проведения обмена

48. Согласно полученным ответам, чаще всего респонденты используют метод ручной проверки данных для контроля качества (20 респондентов); второй по популярности метод — автоматическая проверка (19 респондентов). Среди автоматических инструментов контроля, применяемых до публикации данных или обмена ими, были названы инструменты подтверждения надежности, внутренние алгоритмы баз данных, проверки на соответствие XML-схемам и бизнес-правилам. Шестнадцать респондентов используют механизмы обратной связи с пользователями, а десять проводят регулярные аудиторские проверки. Пять респондентов сообщили, что применяют другие методы, в том числе механизмы, интегрированные в процедуры проверки, сверку названий компаний и имен физических лиц с данными национальных реестров, а также проверку на соблюдение официальных рекомендаций по качеству информации.

49. Подавляющее большинство респондентов (33) не возражают против того, чтобы ведомства-партнеры применяли собственные механизмы для контроля качества

получаемых данных с целью обнаружения ошибок и сообщали о них для того, чтобы погрешности могли быть исправлены в первоисточнике; против этого подхода возражают лишь два респондента. Однако мнения заметно разошлись в отношении того, нужно ли разрешать ведомствам-партнерам самостоятельно исправлять ошибки до того, как данные начнут использоваться для внутренних целей, будут опубликованы или переданы дальше. Чаще всего респонденты (19) настаивали на том, что самостоятельное исправление ошибок недопустимо: о любых ошибках необходимо сообщить в ведомство-первоисточник, которое передаст исправленные данные. Семь респондентов допускают исправление ошибок без ограничений; шесть — только для определенных категорий ошибок, а еще три респондента требуют предварительного письменного одобрения по каждому исправлению.

50. Ведомства, которые разрешают исправлять определенные ошибки, чаще всего (6 респондентов) позволяют делать это в случае ошибок форматирования, например ошибок в формате даты или расстановке пробелов. Далее следуют ошибки в стандартизации, в частности использовании кодов стран или классификаций (5 респондентов); ошибки кодирования символов (4 респондента) и явные типографические погрешности (3 респондента). Сроки исправления значительно отличаются в зависимости от ведомства и нередко зависят от характера и сложности ошибки. Указанные респондентами сроки варьировались от двух–трех месяцев до неопределенного времени или индивидуально определяемого срока; при этом несколько ведомств сообщили, что официальные процедуры исправления еще не разработаны полностью или проходят процесс обкатки в пилотном режиме.

51. На вопрос о том, может ли ведомство вносить исправление самостоятельно или для этого необходимо подключение заявителя, двенадцать респондентов сообщили, что могут делать это самостоятельно, в частности в случае технических и лингвистических ошибок или ошибок форматирования; семь респондентов указали, что требуется разрешение заявителя или правообладателя, особенно когда исправления затрагивают информацию юридического содержания, касающуюся существа, или права.

52. Применяемые респондентами методы отслеживания и контроля исправлений заметно различаются: от официальных систем отслеживания инцидентов и структурированных административных процедур с четко установленными сроками публикации, с одной стороны, до контроля в ручном режиме силами ведомственных экспертов и организации проверки и исправления в результате получения уведомления от организаций-партнеров, с другой.

53. Ответы на вопрос о том, применяют ли ведомства механизмы контроля качества к данным, полученным от других ведомств, разделились поровну: двенадцать респондентов (28,6%) подтвердили, что применяют такие механизмы: как правило, к ним относятся автоматическая проверка, проверка на соответствие XML-схемам, поиск повторяющихся данных и логическая проверка; другие пятнадцать респондентов (35,7%) сообщили, что не применяют такие механизмы, а еще пятнадцать (35,7%) указали, что данный вопрос к ним не применяется, поскольку они не собирают данные об ИС других ведомств.

Частота обновления данных

54. Частота обновления данных меняется в зависимости от категории прав ИС. Применительно к патентным данным чаще всего указывались ежемесячные обновления (9 респондентов); чуть реже — еженедельные обновления (8 респондентов); лишь четыре респондента сообщили, что способны поддерживать обновление таких данных в режиме реального времени. Схожая картина наблюдается в случае данных о товарных знаках и промышленных образцах: семнадцать и шестнадцать респондентов соответственно поддерживают ежедневное обновление информации (самый распространенный вариант);

обновление в режиме реального времени — второй по популярности ответ. Минимальные возможности в плане обновления данных зафиксированы в области ГУ: всего семь респондентов сообщили, что обновляют эту информацию ежедневно; остальные 27 опрошенных указали, что данный вопрос к ним не применяется; все это сигнал о том, что управление данными о ГУ имеет более скромный характер. Независимо от права ИС, вариант ежеквартального и ежегодного обновления выбирался редко, что свидетельствует о предпочтениях респондентов (более короткие циклы обновления) при обмене данными об ИС. Ряд респондентов отметили, что частота обновлений может зависеть от вида данных, а в некоторых случаях и от ведомства-партнера. Соответствующие ответы резюмированы ниже в диаграмме 9.

Диаграмма 9. Частота обновления данных об ИС в разбивке по праву ИС

ПРЕДЛАГАЕМЫЙ НОВЫЙ СТАНДАРТ ВОИС ПО ОБМЕНУ ДАННЫМИ ОБ ИС И ПОРЯДКУ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

55. Четырнадцать респондентов поддерживают разработку специального стандарта ВОИС; в этой связи были представлены подробные замечания о потенциальном техническом, правовом и процедурном содержании такого набора рекомендаций. С учетом этого Целевая группа по обмену данными об ИС разработала проект такого стандарта, в котором, среди прочего, охвачены вопросы, затрагивающие форматы данных, методы обмена, принцип взаимности и рекомендации процедурного характера. Проект этого стандарта выносится на рассмотрение КСВ в документе CWS/14/13; если Комитет сочтет это целесообразным, проект может быть утвержден.

ПРЕДЛАГАЕМЫЙ ДАЛЬНЕЙШИЙ ПОРЯДОК ДЕЙСТВИЙ

56. В свете результатов обследования Секретариат (помимо дальнейшей работы над новым стандартом ВОИС по обмену данными об ИС и порядку их использования) предлагает КСВ рассмотреть дальнейшие направления работы, которые помогут сделать межведомственный обмен данными об ИС более согласованным, эффективным и устойчивым.

Изучение ведомственного опыта обмена данными об ИС и создание платформы для обмена информацией

57. Большинство респондентов (29), отвечая на вопросы, высказались за сбор и распространение передового опыта в рассматриваемой области. Не менее широкую поддержку (19 респондентов) получила идея создания платформы, которая упрощает коммуникацию и обмен опытом. В этой связи Целевой группе по обмену данными об ИС предлагается создать централизованную библиотеку современной практики, включив в нее информацию, собранную в ходе обследования, и изучить возможность создания специальной платформы для обмена информацией, на которой ведомства могли бы

систематически делиться опытом, практическими наработками и возникающими проблемами. Эти взаимодополняющие инициативы будут служить практическим ориентиром и площадкой для совместной работы для ведомств, заинтересованных в создании и совершенствовании собственных механизмов для обмена данными.

Глобальная платформа для обмена данными об ИС

58. Двадцать респондентов сочли приоритетной задачей создание централизованной платформы для обмена данными об ИС. В связи с этим Целевой группе по обмену данными об ИС предлагается вновь проанализировать результаты обследования, изучить функциональные, технические, управленческие, правовые и ресурсные последствия создания такой инфраструктуры, по мере необходимости проконсультировавшись с соответствующими ведомствами, и представить КСВ рекомендации о реалистичности и потенциальном масштабе глобальной платформы для обмена данными об ИС.

59. КСВ предлагается:

(a) *принять к сведению информацию, изложенную в настоящем документе;*

(b) *рассмотреть выкладки, сделанные по итогам анализа ответов и изложенные в пунктах 8–54 выше, и одобрить публикацию результатов в части 7 Справочника ВОИС; и*

(c) *принять во внимание дальнейший порядок действий, предложенный в пунктах 56–58 выше, и поручить Целевой группе по обмену данными об ИС включить предложенные мероприятия в план работы.*

[Конец документа]